Глава 315. Неужели я так стара? (часть вторая)

Он внезапно вспомнил о Клане Драконов. Неужели, Папа имеет в виду его?

Драконы - стража первой заставы, отделяющей людей от остального мира. Неужели там что-то произошло?

Однако, Двэйн все же считал это практически невозможным. Вождь племени драконов был еще более старый и опытный, чем Байхэчоу. Двэйну трудно было поверить в то, что в этом мире кто-то может быть сильнее, чем глава драконов, даже если все изгнанные расы вдруг единым фронтом пойдут на него. Разве кто-то осмелится встать на пути у драконов?

Однако с этим землетрясением было что-то не так.

Убить Байхэчоу?

Если бы Двэйн был поглупее, он наверняка так бы и поступил. Сделать этот Выбор было благоразумнее и логичнее всего. Однако, сердце мага было наполнено духом героизма. Наблюдая поступки Байхэчоу на протяжении нескольких дней, проведенных им бок о бок с шаманом, маг проникся немалым уважением к нему, и хотя они были врагами, но убить Байхэчоу сейчас Двэйну казалось немыслимым.

- Ваше Превосходительство, - вздохнул Двэйн и тихим голосом продолжил. - В конце концов, для Вас не переступать границ материка на протяжении десяти лет не является чем- то трудновыполнимым. К тому же, глядя на Вас теперь…

Двэйн не договорил, однако Байхэчоу понял его слова, смысл которых был примерно следующим: "в конце концов, когда ваше тело заледенеет на Снежной горе, Вы все равно лишь используя магию переселения душ, сможете спуститься с горы. Вернувшись теперь на гору, Вам как раз нужно будет подождать десять лет, чтобы снова ступить на земли Империи. Обещание выполнить требование Папы не принесло бы Вам никакого ущерба.

Однако Байхэчоу был гордецом до мозга костей. Если бы в его натуре не было этой особенности, он бы еще раньше согласился дать обещание. Но это особенность была, поэтому он лишь холодно улыбнулся:

- Да за кого Вы меня принимаете! Никогда в своей жизни я не поддавался чужим угрозам! Я же сказал, что не могу пообещать, а если даже и мог бы, то кивнув головой, я бы уже не был Байхэчоу!

Двэйн вздохнул, но в душе полностью одобрял упорство шамана.

Разве он, Двэйн, не обладает таким же характером?

Если бы он так поступил…то был бы он Двэйном?

Ему даже показалось, что он так уже когда-то кому-то говорил.

Если бы он не спас отца, то был бы Двэйном?

Если бы он женился на госпоже Листер, то был бы Двэйном?

Возможно, изменив свою позицию, можно было бы получить больше Выгоды….. Но был бы он после такого по-прежнему собой?

Да, возможно, его упорство было иногда глупым. Но…

Черт, такие поступки были как раз в его вкусе!

- В эти десять лет я обязательно разрушу оковы и спущусь с горы! - прямо сказал Байхэчоу глядя на Двэйна. - Я никогда не лгу! Если я сегодня действительно дам обещание, то в ближайшее время, даже если я … Я не смогу спуститься с горы! Нарушать данное слово не в моем стиле.

Сзади раздался голос Папы:

- Герцог Тюльпан…

Нервы Двэйна не выдержали, и он заорал:

- Замолчите! Я не стану убивать его!

Папа слегка улыбнулся:

- Тогда… убей меня.

Сердце Двэйна бешено заколотилось.

Убить Папу? Это было настоящим преступлением!

Папа невозмутимо сказал:

- Мое ранение очень серьезное. Боюсь, что даже подождать, то он восстановится гораздо быстрее меня. Тогда, пусть даже ты не убьешь меня, тогда это непременно сделает он. К тому же… Герцог Тюльпан, если Вы меня не убьете, то не боитесь ли Вы, что я стану взыскивать с Вас по суду за сегодняшнее происшествие?

Двэйн пристально оглядел этого старика:

- Вы… Вы случайно не страдаете старческим помутнением рассудка? Вы же сейчас прямо подталкиваете меня убить Вас!

Лицо Папы выглядело изможденным.

- Если Вы действительно убьете меня, я должен буду поблагодарить Вас. Тогда с меня разом спадет мое тяжкое бремя.

Убить Байхэчоу Двэйн, очевидно, не мог, но еще более невозможным для него было убить Папу!

Что за шутки? Если потом это дело всплывет, то разве он выйдет из этой передряги живым?

К тому же… Может, этот старик действительно обезумел?

Байхэчоу холодно улыбнулся:

- Двэйн, не слушай его подстрекательства. Ты не можешь убить его, а если убьешь, то это повлечет за собой катастрофические последствия. Я слышал, что в Храме есть некоторая священная магия, которую используют священнослужители высшего сана. На Храм наложено

специальное заклинание, и если кто-то убивает священника такого уровня, эта магия, возвращаясь с места события, оповещает о нем всю братию. Если ты здесь убьешь Папу, то об этом мигом станет известно Храму.

Папа громко рассмеялся и посмотрел на Байхэчоу:

- Благодарю, Король шаманов, я действительно хотел подтолкнуть Герцога на это. А сам-то ты каков? Клан сокола ткнул извинениями в дверь, и пиявки договорились стряхнуть пыль с барабанчика с ручкой и, размахивая ложью, принялись закармливать булочками фаворитку горного каньона. Вместе они яростно хлопали по верхушкам срезанных гор. Ля-ля-ля! Хахаха!!!

Очевидно, он нарочно изображал из себя помешанного. Папа был о себе очень высокого мнения, поэтому с гордостью признался в этом коварстве.

Двэйн в нерешительности стоял подле него.

Пощадить Папу? Тогда нужно будет вернуться и прийти с повинной в суд. Убить Папу? Тогда весь Храм сразу узнает, что убийца - это он.

Когда в мозгу Двэйна происходила дилемма, внезапно с большой дороги послышался топот конских копыт, быстро приближающийся к путникам.

Услышав этот звук, все трое разом побледнели. Затем Байхэчоу нахмурился, а на лице Папы появилась довольная улыбка.

Отбиваемый копытами ритм показался Папе очень знакомым, и в следующий миг он тотчас догадался, что это святой рыцарь-подвижник, стегая лошадь, на всех порах мчится сюда.

Байхэчоу тут же закричал Двэйну:

- Эй, юнец, скорее уходи отсюда! Сюда приближается Святой рыцарь!

- Как ты узнал? - спросил Двэйн.

Байхэчоу усмехнулся:

- Догадался, увидев довольную папскую ухмылку.

Папа слегка посмеялся, но ничего не сказал.

Двэйн пришел в неописуемый гнев.

"А не взять ли мне меч и полоснуть разок по горлу этого старикана?"

Однако, здравый смысл вмиг остудил его порыв. Сейчас он всего лишь провинился перед Папой, и не было необходимости в том, чтобы, что называется, "рубить с плеча". Но если он действительно убьет Папу, то навлечет на себя гнев всех его последователей и священников. Такое преступление совершать было никак нельзя.

Байхэчоу снова вздохнул:

- Двэйн, прошу тебя, уходи!

Поразмыслив, Двэйн твердой походкой направился к шаману:

- Тогда, господин Бай, я возьму Вас с собой.

Байхэчоу покачал головой:

- Раз они смогли найти нас здесь, значит, это не простые рыцари. Должно быть, одни из лучших святых рыцарей на материке. Уходи, они не будут преследовать тебя. Если ты возьмешь меня с собой, они непременно погоняться за нами.

Двэйн рассмеялся:

- Ты всю дорогу обращался со мной хорошо. Если я оставлю тебя здесь умирать, разве я буду Двэйном?

Сказав это, он хотел было схватить Байхэчоу, но тот стоял на своем, а потому, увернувшись от хватки Двэйна, пришел в ярость.

- Ха! Тебе что же, жалко меня что ли? Я, Байхэчоу, не нуждаюсь в чужой жалости!

Он попятился и отстранил руку Двэйна. В этот момент топот копыт послышался где-то совсем близко.

На большой дороге показались всадники - трое скакали впереди, еще один - позади них. Первые ехали верхом на белоснежных длинноногих скакунах, на одном из них были одеты серебристые доспехи, какие носят только рыцари Святого уровня, а на груди последнего красовался значок отличия восьмого уровня.

Остальные двое были рыцарями пятого уровня.

По-видимому, они прибыли издалека. Всадник восьмого уровня, руководивший остальными, увидев сидящего на земле Папу, вмиг принял радостный вид и, подъехав к нему вплотную и поспешно спрыгнув с лошади, преклонил одно колено и произнес:

- Ваше Святейшество!

Его голос дрожал от волнения:

- Наконец-то я отыскал Вас!

Папа закашлялся и хотел было что-то сказать, как сзади, спрыгнув с лошади, подошел четвертый всадник.

Он ехал верхом на черной лошади и одет был в черные латы. Увидев его, Двэйн едва не закричал.

Длинноволосый рыцарь в железной маске расплылся в странной холодной улыбке и пристальным взором оглядел странников.

Это был молодой генерал Сибастер!

Сибастер и сам не знал, как получилось так, что он приехал вместе с этими рыцарями. Он спрыгнул с лошади и, отвесив Папе поклон, сказал:

- Ваше Святейшество Папа, Вы и в самом деле здесь.

Сказав это, он сделал два шага вперед. Увидев его, Выражение лица Папы приняло неестественный вид, точно он опасался чего. Сибастер пристально глядел на него, странная усмешка читалась в его глазах.

- Ваше Святейшество, похоже, Вы серьезно ранены, - на этом воин неожиданно вздохнул. - Этот шаман со Снежной горы действительно Выдающийся маг, раз даже Вы, Папа, до сих пор не убили его.

Глядя на этого молодого рыцаря в маске, папу невольно прошиб холодный пот, и он тихим голосом сказал:

- Юный генерал, в этот раз хочу поблагодарить Вашего отца, Генерала Ругаарда. Жаль только, мне так и не удалось использовать прием, которому он меня научил.

Сибастер покачал головой:

- Ваше Святейшество, этот Король Шаманов - настоящая катастрофа. Пока он все еще здесь, позвольте мне вместо Вас разделаться с ним.

Сказав это, он Вынул из ножен длинный меч и медленно пошел вперед, немигающим взором глядя на Байхэчоу.

- Многоуважаемый Король Шаманов, клянусь, Вы и представить себе не могли, что человеком, который убьет Вас, буду я, верно? Ха, что уж говорить о Вас, я и сам, признаться, этого не ожидал…

Байхэчоу спокойно посмотрел на юного воина , а затем тихим голосом сказал:

- Оказывается, твой отец действительно тесно сотрудничает с храмом. Этого я никак не ожидал. Скарлет Вотерс… Однако, как он изменился за эти годы! Ну что ж, мы изначально были врагами, даже несмотря на то, что объединились на какое-то время. Но все это было только пользы ради. То, что ты хочешь убить меня, можно сказать, совершенно естественно.

Сибастер слегка улыбнулся, жажда убийства полыхнула в его глазах с новой силой. Сделав еще несколько шагов, воин резко взмахнул мечом, чье острие подобно извивающейся змее, стремительно понеслось на противника. Воздух вокруг него тут же похолодел, сверкнули серебристые лучи, и Ледяная Доу Ци развернула свою мощь.

Раздался крик боли, и кровь, брызнувшая во все стороны, обагрила землю. Меч Сибастера подобрался с невообразимого угла и вонзился в грудь.

Двэйн был потрясен.

Папа остолбенел. Поскольку меч попал вовсе не в Байхэчоу, а, изогнувшись вдоль бедра своего хозяина, проткнул грудь сзади стоявшего на одном колене всадника восьмого уровня.

Взгляд Байхэчоу оставался по-прежнему невозмутимым, точно он заранее догадался, что задумал этот юный генерал.

Несчастный рыцарь восьмого уровня тоже был сильным мира сего. Если бы Сибастер сошелся с ним в честном бою, убить бы его воину было ой как непросто. Однако, в этот миг рыцарь был вовсе не готов к такому повороту событий, а потому внезапная атака Сибастера застала его врасплох.

Когда длинный меч Сибастера пронзил его грудь, мощный поток Доу Ци, следуя за кончиком лезвия, проник в тело рыцаря и, разбрызгивая энергию во все стороны, принялся разрывать его внутренние органы. Он пронзительно закричал, из его рта хлынула кровь. Перед тем, как испустить последний вздох, он с ненавистью посмотрел на Сибастера и неожиданно бросился на него. Но воин ожидал этого нападения, а потому был к нему готов. Слегка уклонившись, он взмахнул мечом, и фонтан крови с силой брызнул в небо. Голова рыцаря отлетела в сторону, глухо ударившись о землю.

Труп рыцаря восьмого уровня был обезглавлен.

Стоящие позади рыцари мигом выхватили свои мечи. Их глаза налились кровью, и он с громкими криками набросились на Сибастера.

Их командир был убит этим ничтожным юнцом! От такого вопиющего предательства их глаза горели бешеным огнем ненависти.

Однако, Сибастер давно уже все тщательно спланировал. Сначала одним ударом разделаться с самым сильным из рыцарей, а когда он будет повержен, справиться с остальными двумя для воина не представлялось затруднительным, поэтому он даже не рассматривал их как потенциально опасных противников.

Кто же мог предположить, что Сибастер, оказывается, обладал силами, близкими к девятому уровню!

В то время, как воин смеялся своим ледяным смехом, притягательные лучи Доу Ци уже с особой жестокостью отнимали жизнь у двух рыцарей, и в считанные секунды острие меча проткнуло их сердца. Оказывая отчаянное сопротивление, рыцари, даже умирая, не позволили себе закрыть глаза.

Сибастер вытащил меч из их тел и, держа перед собой, заботливо вытер с него кровь, а затем, вставив его в ножны, снова взглянул в сторону Байхэчоу и Папу.

Гнев уже сошел с лица Папы, он лишь пристально глядел на Сибастера и, вздохнув, неожиданно сказал:

- Я ошибся… Если водить дружбу с гадюкой, рано или поздно получишь от нее смертельный укус. Признаю, в этот раз я действительно ошибся.

Байхэчоу рассмеялся.

- Все верно, все верно! Вот уж истинный сын Скарлет Вотерса! Я сразу понял, что такой великолепный шанс ты никогда не упустишь...

Сибастер слегка улыбнулся, и что-то дьявольское промелькнуло в его улыбке.

- Уважаемые господа маги, я и сам, признаться, не ожидал, что этот день настанет! Ваше Превосходительство Король Шаманов, Ваше Святейшество Папа, сейчас Ваши жизни полностью в моих руках. Стоит мне только взмахнуть мечом, как я вмиг изменю положение дел в Империи и, может быть, даже войду в историю!

Он перевел взгляд на Двэйна, сжимающего кулаки под рукавами мантии, и невозмутимо сказал:

- Дорогой Герцог Тюльпан, я по-хорошему прошу тебя оставить все свои коварные затеи. Твои силы весьма неплохи, жаль только.. ты всего лишь маг. Если бы между мной и тобой было около нескольких сот метров, я бы еще, может быть, тебя боялся, однако, с нынешнего расстояния я могу одним ударом избавиться от тебя. Ведь ты абсолютно ничего не смыслишь в боевом искусстве. Как жаль!

Его смех становился все громче:

- Ваше Превосходительство Король Шаманов, мой дорогой дядя Байхэчоу! Я внезапно понял, что от всей души признателен моему отцу за то, что он не отправил меня изучать магию Большой Снежной горы, поэтому я могу спокойно обнаглеть и убить тебя, не беспокоясь о проклятии, которое мучает тебя на протяжении всей твоей жизни.

Он испустил легкий вздох и вновь обратился к Двэйну:

- Дорогой Герцог Тюльпан, что касается тебя.. то убить тебя или сохранить тебе жизнь - это, впрочем, не имеет никакого значения… Однако, очень жаль, что "красота под луной" находится по-прежнему в твоих руках, поэтому ты не оставляешь мне выбора.

Выражение лица Двэйна по-прежнему было серьезным. Глядя прямо в светившиеся жаждой убийства глаза Сибастера, он ничуть не испугался его угрозам и спокойно сказал:

- Юный генерал, ты действительно все больше удивляешь меня… Однако, такой злой гений, как ты… Хахаха! Нет, для злобного гения ты смеешься недостаточно гнусно.

Взгляд Сибастера похолодел:

- Двэйн, я восхищен твоим чувством юмора, но вряд ли это спасет тебе жизнь. Нас здесь четверо, но эти старики вконец обессилены, а я по способностям намного превосхожу тебя.

Двэйн почесал затылок и закатил глаза:

- Нас здесь только четверо? Ты уверен?

Сибастер настороженно прищурился, но затем быстро расслабился:

- Когда двое сильнейших мира сего боролись друг против друга, никто в округе не мог пробраться сюда и затаиться где-нибудь поблизости. Двэйн, уважаемый Герцог, неужели, мороча мне голову, ты надеешься таким образом спасти свою жизнь?

Двэйн, уставившись на Сибастера, звонко рассмеялся:

- Не веришь? Хорошо. Тогда, может быть, заключим небольшую сделку? Ставлю на то, что здесь присутствует еще один человек.

Не дожидаясь ответа воина, Двэйн сложил руки в трубочку и, запрокинув голову, что есть мочи заорал:

- Прапрапрабабушка! Меня хотят убить! Если я умру, ты и секунды без меня не проживешь. Спаси меняяяя!

Как только он закончил, позади него раздался тихий голос:

- Кажется, я слышу только второй раз, как ты дерешь глотку, призывая меня на помощь. Не

подобает потомку Дома Роулинг кричать от страха и ждать помощи других людей. Что у тебя за манеры!

Стихнув на миг, голос добавил:

- Ага, я слышу в этом звонком хрупком голосе нотки, которые ужасно оскорбляют меня. Не мог бы ты не добавлять эти твои "прапрапра…". Неужели я так стара?

http://tl.rulate.ru/book/96724/180707